

Расул РЗА

КРАСКИ

*Переводы Бориса Слуцкого,
Давида Самойлова,
Юнны Мориц,
Леона Тоома,
Аллы Ахундовой*

УВЕРТЮРА

Белая, черная, желтая,
зеленая, красная,
каждая краска - вестник
чего-то, вестник печали и
вестник надежды, траура
вестник и вестник мечты.
Все краски осмыслены,
каждый цвет имеет особое
содержанье.
Кто первый это решил,
когда?
Кто первый это внушил,
когда?

Черное - траур, красное -
праздник, желтое —
ненависть и вражда.
Кто знает, когда, почему и
кто их так осмыслил, а не
иначе.
Красное - это живая кровь,
но это и камень в кольце, и
слеза на лице.
Черное - это траур, и скорбь,
и любовь - до конца, и
вражда — до конца.
Белое ляжет пятном на глазу
-и зрячего превращает в
слепца.
Но белое встанет цветком на
столе и обрадует человека.
Один видит листья
зелеными-зелеными, другой
- красными-красными.
Но листья, они остаются
листьями -зеленеют,
краснеют, желтеют.
Краски приходят в наши
сердца,
подобно ветру холодному
или жаркому.
Песни приходит в наши
сердца,
Краски память нашу
будят,
Краски чувства наши
будят.
подобно цветку холодному
или жаркому.
Если ты не видишь глубже,

краска просто краской будет.
В красках тоже, как в
музыке, -особенный строй.
В чувствах тоже, как в
музыке, -
особенный строй.
для надежды, для боли -
особенный цвет.
Звуки и краски заполнили
свет.
Если думаешь об этом,
шелестят страницы красок,
оживают краски мира, крови,
огня, ночи и дня, вечной
борьбы, человеческой судьбы.

БЕЛАЯ

Улыбка полусонного
младенца.

Надежда, если есть на что
надеяться.

Услуга без корысти.
Мгновение, когда больной
услышал: "Рака нет".
И все
причины человеческого
счастья...
И даже ложь
во имя утешенья.
И всех людей взаимное участие.

РАДОСТЬ ИЗ ОТТЕНКОВ БЕЛОГО

Радость.
Радуга.
Родина.
Ветка вишни в цвету.
Не растаявший снег.
И младенец, ко рту
подносящий белую чашку,
погружающий ложечку в кашку.
Все сомненья, рассеивающиеся,
как
мгла.
Разрубанье узла.
Белый голубь, раскрывший
крыла.
И от века -
возвышающие человека дела.

ЛЮБОВЬ ИЗ ОТТЕНКОВ БЕЛОГО

Смысл бытия.
Зеркальное серебро чутья.
Ключ от сердца - единственный
ключ
от чуда.
То, что не продается и не ценится
на гроши.
Сокровенная песня каждой души.
Дар пониманья и чувства.

СЛОНОВАЯ КОСТЬ

Старинный дедовский гребень.
Африки горький жребий.
Слух о легкой наживе.
Судьба чернокожих.
Легенда легенд.
Свиданье с мечтой во сне.
Прибыль
за чью-то гибель.
Решетка в тюремном окне.
Намыленная петля.
Ставший плеткой колючий провод.
Повод стрелять в слонов -
неисчерпаемый повод.
Мир вожделений.
Семь ажурных шаров друг в друге -
их вырезают семь лет.
И в странах, кричащих от боли,
Сакина, Салман, Ахмед.

СЕРАЯ

Те, кто корни пускают в
любой земле.

Те, о ком говорят: ни другим,
ни себе.

Тени в толпе безликих
скитальцев.

Столбик пепла на сигарете
погасшей, зажатой меж
мертвых пальцев.

В целлофановом саване
вялые розы.

Смех - на губах и унынье - в
глазах.

Одиночества след морозный,
застывший на волосах.

Время в его бесцветности,
платье сиротки, заношенное
до ветхости.

Невзрачная капля, но капнет
едва -и переполнится чаша
терпенья.

Стертые от повторенья
расхожих истин слова.

СЕРЕБРИСТАЯ

Оружие устарелое,
обезоруженная

и в складе памяти
обнаруженная

первого учителя седина, и
серебряная
от пены
волна.
Воспоминания о бабках и
дедах,
о Шамиле и его победах.
Зеркало, подаренное
невесте, утро
с ветром, с листвою вместе.
Крови, пота,
усталости, бессонных ночей
цена: седина.
Далекий,
пепельного цвета дымок,
чтобы путник на отдых
надеяться мог.
Снежный груз на деревьях
севера,
все оттенки седого и серого,
седое, которое все-таки
молодо,
как бедовая голова
человека,
несмотря ни на что верящего
в свои
права.
Вот он - младший брат
золота, серебро.

ФИСТАШКОВАЯ

Море в начале весны.

Весна спросонок, ранняя
зелень.

Клювы раскрытых
фисташек.

Губы красавиц
в газелле.

Губы, газеллы и близкий
голос.

И узкие листья
ивы.

И юности ранней
тысяча воспоминаний.

ЗЕЛЕНАЯ

Равнины и горы
весенние.

Проросшие зерна.

Пронизанный солнцем
прибой океана.

Первый лист черенка,
который начал

расти.

Пейзажи Сезанна.

Светлячок светофора на
железнодорожном

пути.
Глоток воды, когда
мучит жажда.
Забота каждого о
каждом.

ГОЛУБАЯ

Море без волн.

Любовь без печалей.
Небесная твердь.

Дега и его
"Танцовщицы".
Солнце на детском
рисунке.
Спокойствие глаз
человеческих.
Величие душ
человеческих.

УТЕШЕНИЕ ИЗ ОТТЕНКОВ ГОЛУБОГО

Оправданье покорности
-самый страшный недуг.
Надежда на то, что
прибудет
с верблюдом

застрявший в Табризе
тюк.
В дырявых крышах
лачуг -клочья небесной
сини.
Ажурные тени колючек
на горячем песке
пустыни.
Ядовитая сладость
обмана.
И, наконец,
помысел, скользкий,
словно змея: "Жуть!
Ну да ладно...
Лишь бы не я!"

БИРЮЗОВАЯ

Любви далекой боль,
оставшаяся в памяти
навек.
Морские волны.
Свет лампы изумрудной,
который падает
невольно
на стену голубую,
словно снег.
Пальца безымянного
тоска у бедной девушки с
лицом
печ
ально-милым, тоска по

камешку в кольце. Баку,
увиденный Джафаром
Джабарлы.
И только два из
миллиардов глаз,
рожденных миром.

ЖЕЛТАЯ

Волна полей со спелыми
колосьями.
Лицо несчастной, чье
дитя — калека.
Деревья в золотых
лохмотьях осени.
Тень голода на скулах
человека.
Горсть звонкого металла -
за любовь.
Струны рыданье,
милая мечта.
Томленье глаз, застывших
в ожиданье.
Нарциссы.
Цвет ноктюрна Дебюсси.
Быки,
идущие на бойню
простодушно.
Две человеческих руки.

И хлеб насущный.

СОЛОМЕННО-ЖЕЛТАЯ

Тоска по нагоде жилья,
в котором появился ты на свет.
Трагизмом обернувшаяся истина.
Назым Хикмет.
Назым в косых лучах заката.
Назым с больной своей любовью.
Единоборство сердца с болью.
И на гумне солома ячменя,
которого семье не хватит
и на два дня.
И зимний луч,
что между туч
пробился на одно мгновенье.
Горькие воспоминанья.
Рана, скрытая ото всех, —
это вечное жженье,
неотступное, как убежденье.
Плющ, у которого нету
воли тянуться к свету.
Струна,
что уже жестка
похолодевшим пальцам.
Потерявший песню певец
и, наконец,
солома колос:
последняя любовь и тоска
ненасытного великана.

ЗОЛОТИСТАЯ

Краткий сон осужденного
пожизненно.
Клеймо любви, носимое на пальце.
Кайма облаков в лунную ночь.
Щедрость земли.
Подсолнухи Ван - Гога.
Цветистой фразы красота.
Кизяк в пустыне, где ни травы, ни
куста.
Гора пшеницы.
Зарево волос.
Единственная слезинка героя.
Вино, от времени золотое.
Само время.
Дремлющий в музее трон.
Оцененная голова бежавшего от
топора.
Вот он, старший брат серебра,
ровесник преступления - золото.

РЫЖАЯ

Нож вероломный - в спину.
Браслет - золотой наручник.
Зеленое в густо-синем.

Брат неродной - разлучник.
Соломинка для утопающего,
Крона в пустыне выжженной.

И самый обыкновенный –
с руками,

с ногами –
рыжий.

ОРАНЖЕВАЯ

Сказки Шахразады.
Снег, впитавший закаты.
Тулуп из Хоросана.
Духотища без сквозняка.
Мычанье старой коровы,
у которой забрали телка.
Избалованный котенок
над мискою молока.
Образ любимой, который возник
на миг.

ФИНИКОВАЯ

Пустыня и караван.
Тисненый золотом дедовский
древний
Коран.
Борьба колоний -ее негасимое
пламя.
Засушливый зной над рисовыми
полями.
Стволов слоновые хоботы, что
прячут в шатре высоком плоды,
налитые соком.
Безутешное горе.

Лицо, на котором забыта слеза.
Глаза, глаза, глаза.

КОРИЧНЕВАЯ

Расправа солнца с огненным песком.
Воспоминанья о Бальзаке.
Пылающего сердца головня.

Очаг, забывший цвет и вкус огня.
Следы ступеней Гогена на Таити.

Слез прозрачных океаны.

Могил невзрачных миллионы.
Смеющийся, плачущий, все знающий
человек, человек, человек.

ЧЕРНАЯ

Подлый враг.
Подсознательный страх.
Ползающие не по болезни,
а по боязни.
Рассвет в день казни.
Ложь.
Нечистые мысли.
Кроме того, в мире найдешь
много черного в другом смысле.
Черное, но без привкуса крови.

Черные очи, черные брови.

ФИАЛКОВАЯ

Запах весны, просочившийся в зимние дни.
Тень весеннего снега.
Страх внезапных разлук.
Голубые глаза, что темнеют от гнева.
Струны разорвавшейся звук.
Голова, поникшая, словно фиалка.
Улетающий клин журавлей
над простором полей
в полумглу.
И еще:
бабкиных ниток клубок
на полу.

ФИОЛЕТОВАЯ

Нос горького пьяницы.
Оплаканная горько
в первый день учебы клякса на обложке.
Чернильные пятна на детской ладошке.
Солнечные лилии на тонком стекле воды.
Сумерки.
В сумерки одетые сады.

КОБАЛЬТОВАЯ

Голубое под гнетом черного

горя.

Бирюза изысканного стола.
Затаенная злоба моря.

Нитяное озеро на ковре.
Скорбный цвет безответного
поцелуя.

Полукружья подглазий темных.
Клятвы душ вероломных.

РОЗОВАЯ

На соловья слащавенький
поклеп.
Дешевенькое счастье.
Сельская идиллия.
И пишуший об этом остолоп.
Пивная пена.
Льстиво пошлый друг.
Пух раненного в воздухе
фламинго.
Омар Хайям в разгаре поединка,
с вином
(так мыслят дураки о нем).
Вино зари на грани ночи с днем.
Толстенький том
розово-серой прозы.
И листьев аромат.
И вихрь раскрытой розы.

Румянец щек - страсти и труда.
И что еще: священный цвет
стыда.

ЯРКО-КРАСНАЯ

Незабываемый образ:
сталевар,
разливающий в формы металл.
Маяк, цветущий в горах
И в домах
негаснувший дар
Прометей.
Человек, побеждающий страх.
Вот этого цвета идея.
Нож злодея.
Трагедия Овода.
Мятеж в непогожие дни.
Знамена побед.
Парад.
Ярость народа
в решающей схватке.
Слова правдивого смысл краткий.
И еще:
память младенческих лет.
Деревушки моей минарет.

ОТТЕНОК ЯРКО-КРАСНОГО - НАДЕЖДА

Это - самая короткая дорога
к самой далекой звезде.
Это — открытое лицо человека
и глаза,
полные доверия к людям.

УБЕЖДЕНИЯ ИЗ ОТТЕНКОВ КРАСНОГО

Путь надежды, терпение.
Напоенные солнцем грозди.
Площадь, толпа и пение.
Бессилие залпов и злости.
Вкус гибели.
Звание человека.
Первый сын у отца, истерзанного
сомнением.
Уменье любить людей.
Истина - вся до конца.

БАГРЯНАЯ

Шли двое.
Обошли долины, горы.
Но не было у них своей дороги.
Накрыла полночь все долины,
горы.
Когда рассвет воткнулся в
горизонт,
увидели свою дорогу двое.

БОРДОВАЯ

Цвет венчального бабушкиного платка.

Барбарисовый пух шашлыка.
Подкова коня Кер-оглы, теплая после боя.
Колода под топором мясника.
Покрывало рассвета на гробе ночи.
Женские губы.
И ногти.

НЕ ТРОГАЙТЕ, ОКРАШЕНО!

Улыбки липкие,
и обезьяны ловкие.
Хамелеоны,
и хлопки с расчетом,
легкие...
Песок съедобный.
Костыль удобный.
Сметана черная.
Сажа белая.
Сутана белая.
Белый агат.
Любовный суррогат.
И люди,
все подряд,
в рубаках, брюках,
платьях и перчатках разных
кож.
И правды этой двойник -
ложь.
Минуты пустоты душевной.
Вздохи.

И принимаемые за слонов
огромных
блохи.
Забор, припрятавший усадьбу.
И все,
кто так спешит
с далеких тех времен
на свадьбу с похорон
и с похорон на свадьбу.

1960-1962 г.

ЦВЕТНЫЕ СНЫ

Перевела Муза Павлова

ПЕРВОЕ ОЩУЩЕНИЕ

Порой
я вижу цветные сны -
зеленые, желтые, красные,
точно картины художника Тогрула,
краска накладывается на краску,
состязается с краской...
Мои черно-белые сны
похожи
на томящие сердце беседы,
похожи

на горькие воспоминания
или на приторную рифму...
Я устал от бесцветных снов,
от обыденности,
как устают от того,
что знают давно наизусть.
Мои черно—белые сны
похожи
на старые фото
и еще
на приглаженное стихотворенье.
Цветные сны
бывают прекрасны,
как жизнь,
как вдыхаемый мною
запах цветов,
как вкус плода на губах моих.

* * *

Во сне я увидел
мир цветным.
Без белого и черного.
Моря -
цвета моря:
темно-синие,
желтоватые,
голубые.
Леса -
цвета леса:
зеленые,
желтые, бурые,
оранжевые.
Лицо неба -

серебряное,
синее, золотое...
И люди во сне
имели свой цвет:
я видел теплую желтую
цвет листопада,
холодную зеленую -
глаза женщины...
Я видел
на лицах
жизненный путь —
в полосах, -
в морщинах,
в шрамах...
В волосах людей
я видел тоску,
перекрасившую черное в белое.
Во взглядах юношей
неотчетливый цвет
мечты,
надежды,
веры.

* * *

Во сне я видел ребенка,
глаза -
как черный миндаль.
Во сне я видел ребенка...
Во сне я видел
Вьетнам.
Я видел
красную лужу крови,
и небо в ней было

красное,
как раскаленный металл...
Возле лужи
стоял ребенок,
не плакал,
не кричал.
(Сколько их
там вставало
в очередь к
смерти!..
Я видел небо
-багровые
кочья...
Я видел
землю -
серую,
цвета бурого
пепла...
Во сне я
видел
Вьетнам.
Я видел
дороги,
полосатые,
как рубахи
узника...
Деревьев
черные
пальцы...
Я видел
льющееся,
как ливень,
пламя,

падающее на
горы, на
хижины, на
асфальт...
Во сне я
видел ребенка
глаза -
чернее, чем
страх.
У него были
ярко-красные
руки и ноги...
Безмолвие
черного неба
застыло в его
глазах...
Во сне я видел
аэродром.
На взлетной площадке
стояло рядами
множество
готовых к далекому путешествию
серебряных гробов,
на каждом -
лента
из черного атласа...
И еще я видел
на горизонте
поднимающуюся с земли
мечь,
цвета пламени...

ВЕСНА

Мой сон идет
по дорогам весны.
Я пьян
от запаха красок...
Разноцветными гроздьями
цветут цветы,
пьют воду
голубоватой реки
зеленые ивы
иззаок..
Повсюду
разбросаны
краски мира:
любовь,
ненависть,
радость,
грусть.
Каждый
цветок
пробуждает в
груди
одно из этих
чувств.
Цветы на
лугах...
Горы в
снегах...
Смотрю в
необъятные
просторы -
с одной

стороны
Савалан, с
другой -
Шагдаг¹.
В моем
сердце -
надежда, в
глазах моих -
краски
весны...
О сны мои,
цветные
прекрасные
сны!

¹*Савалан и
Шагдаг -
горы в
Азербайджане*

**КТО ЧТО
НАПИСАЛ
О
«КРАСКАХ»**

Расул Рза создал что-то новое. Это совершенно своеобразный путь в поэзии. В "Красках" Расул Рза превзошел самого себя.

Назым Хикмет

Уважаемый Расул Рза!

Я буду очень рад, если Вы пришлете мне Ваш цикл стихов "Краски".

Дмитрий Шостакович
(из письма Расулу Рза от 9 июля 1973 г.)

Дорогой Расул Ибрагимович!

Спасибо Вам за Ваш подарок, который так меня обрадовал. Ваше творчество я очень люблю и "Долгое эхо" читаю с восхищением.

Шлю Вам мои самые лучшие пожелания.

Дм.Шостакович

(17.08.73 г.)

Поэзия Расула Рзы - в подлинном смысле слова новаторская, многоцветная, говоря музыкальным языком, полифоническая поэзия. Эта поэзия близка и дорога мне всеми элементами, всеми нюансами. Я часто перечитываю стихи Расула, и каждый раз они мне кажутся новыми. Потому что поэт не гонится за новизной ради новизны, не ведет формальных поисков, взвешивает каждое слово, каждое выражение, шлифует их собственным голосом, собственным дыханием.

Кара Караев

Поклонник Сезанна, Ван Гога, Дега Расул Рза написал целый цикл стихотворений, посвященных краскам и их значению. Знаменательно, что гамма красок, которую он разворачивает перед нами, не носит элементарного характера, свойственного изначально фольклорным представлениям: белое - чистота, черное - горе, красное - ярость и т.д. У Расула этот цикл необычайно богат ассоциациями. При всем субъективизме авторского подхода к тому или другому цвету каждое стихотворение

звучит совершенно самостоятельно, абсолютно не похоже на соседнее. Единственное, что их объединяет - это движение от живописи к философии. Это великолепие затмевает собой цветовую прелесть Артюра Рембо, видевшего краски в буквах.

Илья Сельвинский

Внимательный читатель не может не заметить новизну не только в средствах выражения этих стихов, но и в их содержании и смысле. "Краски" написаны с целью ассоциативным путем вызвать у читателя чувства, заставить его задуматься о жизни и людях, более глубоко постигнуть их. Неожиданность сопоставлений, жизненная наполненность явлений природы, общественных событий, мира, искусства заставляет читателя задуматься, обогащает его внутренний мир, находки поэта его радуют.

Мамед Ариф

Дорогой Расул Рза - милый мой друг! Никогда Вас не забывал и не забуду. Приятно бывало читать Ваши стихи в газетах и журналах (я слышу Ваш живой человеческий голос во всех Ваших стихах!) И вдруг - Ваша новая книга!" Она лежит у меня роскошно на столе.

Читаю с большим интересом, а некоторые циклы с большим наслаждением перечитываю ("Краски"). И Ваш поэтический и человеческий облик вырастает еще полнее. Спасибо Вам, дорогой друг, за то эстетическое удовольствие, за ту душевную радость, за настоящее счастье, которое Вы мне предоставили своей книгой стихов. Она меня даже вдохновляет к работе: когда видишь, как рядом работают твои друзья, хочется самому больше и лучше работать.

Эдуардас Межелайтис

(из письма Расулу Рза)

Примерно год назад наше издательство опубликовало стихи Расула Рзы. К нашему удивлению, нам пришлось издать эти стихи во второй, а теперь и в третий раз. Может это вас не удивит. Но в Канаде поэзию читают мало и поэтические книги редко

переиздаются. А стихи Расула Рзы так выделяются своим высоким гуманизмом, что тысячи читателей в Канаде и США раскупили и прочли их в течении нескольких месяцев.

Дизон Картер

канадский писатель

С Расулом Рзой, старейшиной азербайджанской поэзии, я долго не была знакома лично, только переводила его стихи. Правда, они лично мне о многом говорили, потому-то я выбрала их для перевода. То, что притянуло к географически далекому поэту, был цикл стихов под названием "Краски". Состав этого букета стихов - вихрь цветовых ассоциаций, оформленный нежнейшим отточенным языком поэта. Однако это было еще до моего посещения родины поэта.

В 1975 году я впервые попала туда в качестве гостя литературной недели, организованной в Баку. Так зазвенели в ушах снова стихотворные строки "Красок", они расширили мое видение, помогли полнее понять все. До того момента верила, что имею дело отчасти с поэзией "видения". На месте же оказалось, что стихи реалистичные. В стихотворении под названием "Оттенки голубого" есть такие строки: "На пустынной пылающей земле ажурная тень шиповников", или же эти строки из "Бордового", "Свадебный шелковый платок моей бабушки", "Мясо на вертеле над барбарисовыми углями" или же эти несколько строк из "Багряного" - "Песчано пустынный караван, книга дедушки златоцифренный древний коран" - точно выхваченные кадры будничных дней азербайджанской земли.

Жужа Раб

венгерская поэтесса

Чешские читатели знают Расула Рзу прежде всего именно как поэта цикла "Краски", который вышел у нас в прошлом году. Опубликованный несколькими годами раньше в Советском Союзе этот поэтический цикл вызвал острую полемику. Некоторые критики назвали эти стихи формалистическими, другие - импрессионистическими, третьи -

абстрактными. Однако в защиту цикла выступил целый ряд литературных критиков и отдельных писателей, среди них Назым Хикмет и Эдуардас Межелайтис.

Даничка Козлова

чешская поэтесса

Остановлюсь еще на цикле, в переводе которого сам принимал участие. Это - "Краски". Здесь Расул Рза, казалось бы возвращается в своему юношескому экспериментаторству. В самом деле каждое стихотворение цикла - попытка дать портрет одной краской -красной ли, желтой ли, серебристой или даже фиалковой. В то же время это серьезный разговор о насущных проблемах этики, эстетики или истории.

Поиск поставлен на прочную философскую основу. Как говаривал Пикассо: "Я не ищу, я нахожу".

Борис Слуцкий

русский поэт

Я слушаю рассказ Тосио сана о цветовой гамме японского художника и вспоминаю "Краски" народного поэта Азербайджана Расула Рзы. В интерпретации поэта каждая краска осмыслена, имеет особое содержание, одна напоминает нашу печаль, другая горе, третья - мечту. Как и Утамаро Расул Рза отмечает, что краски проходят по нашей жизни как теплые или прохладные ветры, что "краски будят воспоминания, чувства" и в то же время отмечает, что "если не видеть больше, краска будет обыкновенным цветом.

Николай Федоренко

академик, "Японские заметки"

Уважаемый Мастер. Я пишу Вам из Вьетнама. Дорогой товарищ Расул Рза!
В 60-е годы в "Неделе" были опубликованы Ваши стихи о красках. Они мне очень

понравились и я сразу решил их переводить. К сожалению, тогда шла война, не до стихов было. Я потерял рукопись своих переводов. А оригинал никак не смог найти в библиотеке. Я с большой бережностью отношусь к поэтическим переводам. Единственные стихи, которые мне хотелось бы перевести - Ваши. Не окажете ли Вы любезность сообщить мне телеграммой или письмом в каком номере "Недели", в каком месяце и в каком году были опубликованы Ваши стихи. Признаюсь, я мало что знаю о Вас. Но достаточно познакомиться с одним только Вашим стихотворением, чтобы полюбить Вас навсегда. С искренним уважением,

баш Буй Монг Куин

Ханой

Поэзия Расула Рзы звучит далеко за пределами страны Советов. Среди переводов его стихов на другие языки особенно удачны переводы на английский, французский и чешский. Цикл "Краски" поэта в целом один из самых достойных образцов советской поэзии 60-х годов.

*Юрис Кронбергс
шведский поэт*

Эстонцы еще не освоили корифея соседней Латвии Райниса. Но, к примеру, мы знакомы с турецким поэтом Дагларджой. Или с "Красками" Расула Рзы. Если обратиться к верлибру - свободному стиху тюркских народов - ограничусь тремя именами - Назым Хикмет, Дагларджа, Расул Рза - все трое прекрасные создатели свободного стиха. Почему же, после них, кто-то все еще утверждает, что свободный стих неприемлем для тюркских языков.

Лий Сеппель

эстонская поэтесса

Творческий мир Расула Рзы составляют противопоставления. Он воспеваает любовь и

ненависть, добро и зло, жизнь и смерть, счастье и горе. Поэзия Расула Рзы пропитана желанием мира и благоденствия, желанием видеть человечество единым.

Бони Корей

английский литературовед

Одно из наиболее своеобразных произведений азербайджанского художника слова - цикл стихотворений "Краски". В нем отразились и глубокие раздумья философского характера и искания художника, поэта-новатора в области формы стиха.

Пuls поэзии Расула Рзы - puls современности. Краски этой поэзии - краски нашей жизни.

Юрий Лукин

русский критик